

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2017

Issue 4, 2017

Г. А. Белова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ РОССИЙСКОЙ МИССИИ ЦЕНТРА ЕГИПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ЦЕИ РАН) НА ПАМЯТНИКЕ ДЕЙР-ЭЛЬ-БАНАТ (ФАЮМСКИЙ ОАЗИС) ЗА 2017 Г.

С 21 октября по 28 ноября 2017 г. Центр египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН) провел 13-й сезон комплексных археологических исследований на памятнике Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис). Работы велись одновременно в нескольких направлениях: археологические раскопки в квадратах III.E17–III.E18, изучение антропологического материала, археологического текстиля, находок предыдущих лет и тех, что были обнаружены в текущем сезоне, консервация и реставрация найденных предметов. Кроме того, на территории концессии была проведена археологическая разведка, направленная на поиск материалов палеолитического облика. Исследования, проведенные в 2017 г., позволили выработать предварительную типологию захоронений, ближе подойти к пониманию относительной и определению абсолютной хронологии некрополя.

Ключевые слова: Египет, Фаюмский оазис, Дейр-эль-Банат, некрополь греко-римского времени, некрополь византийского времени, антропология, археологический текстиль, полевая консервация.

Памятник Дейр-эль-Банат, расположенный в восточной части Фаюмского оазиса, неподалеку от монастыря Дейр-эль-Малак (Дейр-эль-Наклун), находится в ведении сектора коптских и исламских древностей фаюмского отдела Министерства по делам древностей АРЕ.

Он практически не изучался.

Немецкий исследователь П. Гросман, пожалуй, первым привлек внимание научного сообщества к Дейр-эль-Банату. Он предположил, что здесь находился небольшой монастырь, состоявший из церкви, трапезной и жилых построек¹. В 1988 г. экспедиция Королевского колледжа Лондона под руководством Д. Рэтбуона провела топографическую съемку памятника, на основании которой был сделан общий план. Для удобства территорию Дейр-эль-Баната условно разделили на Монастырь и Южный и Северный некрополи. Был собран и изучен поверхностный материал². В конце 70-х гг. XX в. в свя-

¹ Grossmann 1991.

² Rathbone 1996.

зи с массовым разграблением памятника Верховный совет древностей АРЕ принял решение о необходимости проведения спасательных раскопок. Согласно отчетам в течение пяти сезонов (1980–1981, 1982, 1983, 1984, 1995) египетскими археологами было раскопано в общей сложности более 1300 могил на западной оконечности Южного некрополя. К сожалению, в отчеты вошли лишь общие сведения о количестве найденных артефактов.

В 2003 г. разрешение на раскопки и изучение памятника получил ЦЕИ РАН.

В 2008–2010 гг. совместно с Институтом биоархеологии при отделе Древнего Египта и Судана Британского музея на памятнике было построено и оборудовано здание, предназначенное для хранения и изучения материала, обнаруженного в ходе археологических раскопок (рис. 1). С 2003 по 2014 г. прошло несколько сезонов комплексных археологических исследований. За эти годы была сделана детальная топографическая карта памятника, изучена центральная часть кладбища³.

Некрополь является редким для Египта, поскольку его использовали в течение долгого времени — начиная с птолемеевского периода и вплоть до раннего Средневековья. Увы, многие захоронения были разграблены как вскоре после похорон, так и в наши дни (рис. 2).

Многослойность могильника и высокая плотность захоронений порождают большие трудности в классификации погребений и их датировке, поскольку мы имеем дело с обрядовыми практиками не только птолемеевского, римского и византийского времени, но и переходных периодов. Поиск аналогий часто не приносит желаемого результата. Хотя фаюмская культура и принадлежала к числу оазисных, размеры, географическое положение и хозяйственные задачи Фаюма весьма отличали его от прочих оазисов, что обусловило специфические черты отправлявшихся здесь погребальных ритуалов.

При построении типологии захоронений следует также учитывать, что на некрополе хоронили людей разного социального статуса, определить который вне четкого послышного контекста весьма трудно. Кроме того, разработку типологии затрудняют тенденция к упрощению погребальных практик, связанная с ухудшением экономической и политической ситуации в стране, и изменение философских воззрений, вызванное этими же причинами. Так, установить для конкретного захоронения в общем контексте разновременных погребений, определяются ли его специфические черты статусом покойного или же изменениями, происходившими в стране с течением времени, — нелегкая задача. Различия в погребальном обряде, связанные с этнической принадлежностью погребенных, хотя и имеют место, но до сих пор не могут быть прослежены с четкостью. Индивидуальный вкус заказчиков, оказывавший определенное влияние на оформление захоронений, не облегчает решение поставленной задачи.

Все вышесказанное, безусловно, затрудняет выявление общих характерных признаков погребальных обрядов того или иного времени. Однако обобщенный материал, получаемый в ходе систематических раскопок, все более проясняет ситуацию и позволяет восстановить картину изменения погребального обряда в провинциальном обществе

³ См., например: Белова 2012; Васильев и др. 2006; Васильев, Боруцкая 2009; Орфинская 2015; 2016; Орфинская и др. 2017; Орфинская, Толмачева 2017; Толмачева 2017a; 2017b; Фридманн 2015; Ivanov 2017; Orfinskaya et al. 2015; Orfinskaya, Tolmacheva 2017; Tolmacheva 2017; Voytenko 2012; 2016.

Рис. 1. Общий вид некрополя

Рис. 2. Разграбленная могила на некрополе

Фаюма на протяжении столетий. Огромный научный потенциал скрыт в том, что все перечисленное разнообразие захоронений встречается в одном контексте, позволяющем выделить погребальные практики, характерные для переходных периодов истории.

С 21 октября по 28 ноября 2017 г. Центр провел 13-й сезон комплексных археологических исследований на памятнике⁴. Работы велись одновременно в нескольких направлениях:

- археологические раскопки на памятнике;
- изучение археологического текстиля;
- изучение антропологического материала;
- изучение находок как предыдущих лет, так и обнаруженных в ходе археологических исследований в текущем сезоне;
- полевая консервация найденных предметов, консервация находок предыдущих лет, реставрация наиболее ценных предметов, предназначенных для передачи в музейное хранение.

Целью этого сезона было не только получение новых данных в ходе проведения полевых археологических работ, но и более детальное изучение материала предыдущих лет для углубления наших знаний о жизни и занятиях, а также социальном и этническом составе населения оазиса.

В задачи исследователей входило выявление характерных черт и особенностей погребальных обрядов, совершавшихся на некрополе, для построения типологии захоронений, что является краеугольным камнем воссоздания относительной хронологии памятника. В случае находки письменных документов предусматривалось сопоставление полученных результатов с содержанием источников.

Огромную роль в выполнении этих задач играет изучение археологического текстиля, технологических приемов ткачества и изменения текстильных технологий.

Результаты тщательных антропологических исследований, проводимых на памятнике, будучи сопоставленными с погребальными практиками различных эпох, дают возможность реконструировать этнокультурные процессы в изучаемом регионе.

Консервация наиболее важных для исторических исследований находок на долгое время сохраняет их, предоставляет возможность сравнить их с артефактами, обнаруженными позже, а также впоследствии отреставрировать их и передать на хранение в музеи.

⁴ В работе экспедиции принимали участие: д. и. н. Г. А. Белова (директор), к. и. н. Е. Г. Толмачева (заместитель директора, специалист по археологическому текстилю), к. и. н. С. В. Иванов (полевой директор, фотограф); Р. Мохсен Йюнис, Д. Ахмед Мухаммед, С. Мухаммед Нагиб, А. Абд эль-Рехем Мухаммед (инспекторы Министерства по делам древностей АРЕ); А. А. Симоненко (археолог), С. П. Медведев (археолог); д-р А. Сенуси (керамист), В. И. Ярмолевич (керамист); О. В. Вингольц (художник); д. и. н. С. В. Васильев, к. и. н. С. Б. Боруцкая, А. О. Китова (антропологи); Н. П. Синицина, Ю. В. Федотова,

Ю. А. Воронин (реставраторы); к. и. н. О. В. Орфинская, к. и. н. О. В. Ошарина (специалисты по археологическому текстилю); к. и. н. Е. Ю. Чепель (папиролог); к. и. н. А. А. Войтенко (коптолог); Б. Буаморо (фотограф). ЦЕИ РАН выражает глубокую благодарность д-р Х. эль-Энани, министру по делам древностей Египта, д-ру М. эль-Вазири, генеральному секретарю Министерства по делам древностей Египта, д-ру М. Исмаилу, Э. Абдель Рахману, И. Рагабу Ахмеду, А. Мухаммеду Ахмеду и раису А. Фаруку эль-Куфтауи за поддержку и помощь в ходе работы миссии.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В сезоне 2017 г. раскопки проводились в квадратах III.E17–III.E18, расположенных в северной части Южного некрополя (рис. 3) и примыкающих к зоне предыдущих раскопок. Поверхность квадратов представляет собой склон холма, плавно поднимающийся в восточном направлении. В южной части квадратов прослеживается незначительный уклон, который становится более крутым к северу. Поверхность квадратов относительно ровная со следами расплывшихся грабительских отвалов, обрамленных кольцами галек средней величины.

Раскопки проводились сразу в двух квадратах. Грунт снимался послойно. Верхний слой (I) толщиной примерно 30–60 см состоял из серо-желтого песка с вкраплениями мелкой гальки. Выборка слоя проводилась по полуквадратам в направлении с юга на север. С глубины примерно 30–50 см в нем встречались обломки деревянных саркофагов, как правило полихромных, фрагменты каркасов из пальмовых черенков (гериды), тканей, разрозненные человеческие кости. Скопления подобных фрагментов означают близость разграбленных могил. В процессе выборки проводилась черновая зачистка поверхности слоя II, выявлялись очертания могильных ям.

Поверхность слоя II представляет собой уступчатый рыхлый песчаник с линзами мелких камней. Высота уступов (перепады высот) составляет 40–50 см. Границы уступов ломаные и ориентированы в разных направлениях, что связано с наличием грабительских ходов. Четкие контуры могильных ям прослеживаются с глубины 50–60 см. Могилы в основном ориентированы по оси запад — восток, некоторые с незначительным отклонением к югу. Верхняя часть засыпи могил представляла собой рыхлый чистый песок. При зачистке могил на глубине 110–250 см появилась поверхность слоя плотного песчаника темно-коричневого цвета (материк).

В общей сложности была открыта 71 могила, из которых около 30 % составляли захоронения греко-римского времени.

Ранние захоронения, соотносимые со временем правления Птолемеев, были совершены на глубине 200–250 см. Могильные ямы, ориентированные по оси запад — восток, имеют один или два подбоя вдоль длинных стенок (№ 310, 315, 317 и т. д.). Тела покоились в деревянных антропоморфных гробах или же в гробах, сплетенных из тростника. Саркофаги встречались как крашенные, так и некрашенные, и те и другие — с масками.

Умершие лежали на спине в вытянутом положении головой на запад. Руки были скрещены на груди, ладони покоились на плечах. Характерная черта захоронений этого времени — искусственная мумификация при помощи природных смол и качественное пеленание. Мумии были покрыты картонажными пластинами. В том числе встречались футляры для ног. Некоторые из масок позолочены. У покойных женского пола под картонажами иногда находились накладки из известнякового раствора, имитирующие грудь, половые органы, а также украшения.

Ниже приведено несколько примеров захоронений того времени.

Могила № 310

Могила (рис. 4) расположена в юго-западном углу квадрата III.E17. Частично разрушенная с южной стороны погребением № 311, а с северной — погребением № 327, она подвергалась разграблениям и в древности, и в наше время. На следы грабежа, совершенного в 1979 г., указывают сохранившиеся фрагменты газеты «Аль-Ахрам», да-

тированной этим годом. Заполнение могилы составлял сыпучий песок серо-коричневого цвета с включениями мелкой гальки и многочисленных фрагментов костей, крашенных саркофагов, тканей. На поверхности могилы, приблизительно в центре, лежало три фрагмента камня (26×22×19, 39×29×17, 27×21×22 см) — возможно, остатки надгробия.

Могилы имеет два подбоя, расположенных вдоль ее длинных стенок.

Погребение 1. Занимало северный подбой. Длина подбоя — 170 см, ширина — 60 см, высота — 40 см. Стенки неровные, скругленные, дно ровное мелкобугристое. Сохранилась головная часть деревянного крашеного саркофага, ориентированная на запад. Имелась подсыпка толщиной 24 см из чистого желтого песка.

Погребение 2. Занимало южный подбой. Длина подбоя — 225 см, ширина — 65–70 см, высота — 52 см. Стенки неровные, скругленные. Сохранилась большая часть крашеного деревянного саркофага без ножной части (*in situ*). Саркофаг был ориентирован головной частью на запад. Под саркофагом имелась подсыпка толщиной 13 см из чистого желтого песка.

В саркофаге сохранилась средняя часть (от грудной клетки до колен) мумии мужчины. Верхняя часть сохранившегося фрагмента тела была основательно залита смолой, в то время как нижняя часть, не подвергнувшаяся столь сильной мумификации, пострадала от времени в большей степени.

Могилы № 315

Могилы с подбоем вдоль южной стенки (рис. 5) находится в северо-восточном углу квадрата III.E18. Она была разграблена. В юго-западном углу захоронения проложили грабительский лаз, разрушивший его западную стенку. Второй лаз в юго-восточном углу могилы разрушил ее подбой. Могилы была заполнена сыпучим серо-желтым песком с включениями мелкой гальки. В грабительском лазе, находившемся в юго-западном углу, с восточной стороны стоял потерявший форму камень (алебастр?) высотой 50 см и длиной 54 см. Не исключено, что он служил маркером могилы. Заполнение изобиловало крупными фрагментами тростникового и деревянного крашеного саркофагов, картонажа (картонажей), керамики и тканей. Встречались фрагменты мумифицированного человеческого тела.

Глубина могильной ямы, частично выкопанной в плотном материковом слое, достигает около 200 см. Подбой прослежен по дну и скругленной южной стенке. Его длина — 230 см, ширина — 60 см, высота — 60 см. Стенки подбоя довольно ровные, и только в западной части южной стенки в толще грунта находится прослойка из крупной гальки (каждый камень — примерно 15×7 — 15×8 см).

Входная яма с северной стороны прослежена по образованному северной и восточной стенками углу. Стенки входной ямы ровные, вертикальные. Входная яма состоит из двух «ступеней», нижняя из которых имеет ту же длину, что и подбой. Входную яму использовали для второго захоронения.

Погребение 1. Захоронение было совершено в тростниковом саркофаге. Часть тела (от шеи до бедер) юноши 15–17 лет лежала к северу от саркофага; очевидно, ее выбросили из него. Руки покойного были скрещены и сложены на груди, правая поверх левой, ладони покоились на плечах. Текстиль сохранился плохо: уцелели лишь отдельные фрагменты тканей, покрывавших непосредственно тело усопшего, и бинтов (2–2,5 см). Ткань бинтов и фрагментов текстиля идентична, средней плотности. У левого бедра сохрани-

Рис. 4. Могила № 310

Рис. 5. Могила № 315

лось «наполнение» из фрагментов текстиля, служившее для придания телу естественной формы. Прослеживается искусственная мумификация тела, позволившая хорошо сохранить кожу.

Погребение 2. По счастливой случайности второе захоронение, совершенное в простом деревянном саркофаге, украшенном маской, осталось нетронутым. Внутри саркофага лежала мумия, лицо которой было покрыто сусальным золотом. Верхний слой бинтов, качественно уложенных по определенной системе, закреплял картонажные пластины с обычными для того времени сюжетами.

Вероятно, сначала в могилу с подбоем и входной ямой, состоящей из двух «ступеней», был занесен деревянный саркофаг, а затем тростниковый, который поставили во входную яму. Через какое-то время в заполнении могилы № 315 было совершено захоронение № 311, отчасти разрушившее тростниковый гроб. Еще больший урон захоронению № 315 нанесли воры, которые, вырыв грабительский лаз, вынули, разломали и ободрали мумию, находившуюся в тростниковом гробу, бросили ее часть к северу от гроба, а собственно гроб поставили на слой грунта, возможно скрывавший деревянный гроб.

Палеография фрагментов папирусов из этого захоронения, а также их содержание позволяют датировать его III–II вв. до н. э.

Поскольку находки, подобные мумии из погребения 2, встречаются все реже, администрации Музея Ком-Ушима (Фаюм) и Египетского музея в Каире приняли решение передать ценную находку в Египетский музей. В данный момент мумия выставлена в одном из залов последнего.

Мои́ла № 317

Мои́ла (рис. 6) расположена в северо-восточном углу квадрата III.E18. Ее конструкция плохо прослеживается из-за повреждений, причиненных как более поздними захоронениями № 328, 316, 323, так и грабительским лазом, идущим с северной стороны.

Мои́ла с подбоем, расположенным с южной стороны, и входной ямой на 70 см заглублена в плотный материк. Длина подбоя — 215 см, ширина в ножной части — 46 см, ширина в головной части — 60 см, высота — 65 см. Длина входной ямы — 170 см, ширина — 40 см, высота — 192 см. Северная стенка входной ямы вертикальная, ровная. Дно входной ямы неровное из-за прорытой в его восточной части грабительской ямы. В заполнении могилы, в сыпучем серо-желтом песке, сохранились фрагменты костных и мумифицированных человеческих останков, текстиля, картонажей.

Погребение 1. Тростниковый саркофаг, головная часть которого была ориентирована на восток, стоял частично в подбое, частично во входной яме и был плотно прижат к деревянному гробу (погребение 2), головная часть которого была ориентирована на запад. Такое расположение саркофагов, скорее всего, вызвано нехваткой места. На это указывает и небольшая ниша под головную часть гроба в восточной стенке погребения 1, глубина которой составляет приблизительно 10 см. Кроме того, северная стенка тростникового саркофага вмята в середине, как если бы он был с силой втиснут в подбой со стороны входной ямы. Толщина подсыпки из чистого песка под саркофагом составляла 5 см. Судя по местоположению костных останков (ноги до таза), в тростниковом саркофаге был захоронен ребенок пяти — шести лет. Тело было положено в вытянутом положении на спину. Позицию рук установить не удалось.

Погребение 2. Деревянный крашенный саркофаг с частями мумифицированных останков женщины 25–30 лет был ориентирован головной частью на запад. Тело лежало на спине в вытянутом положении. На внутренней поверхности деревянной крышки гроба на уровне лица сохранились следы золотой фольги, которые указывают на то, что лицо мумии было покрыто сусальным золотом. Под саркофагом сохранилась подсыпка из чистого песка (5 см).

Позже поверх могилы № 317 и частично в ее заполнении было совершено захоронение № 328, нарушившее конфигурацию могилы.

В переходный период от птолемеевского времени к римскому для элитных погребений продолжали использовать саркофаги, маски и картонажи, сделанные в египетских традициях, однако представленные на них изображения постепенно становились все более стилизованными. Сохранению тела уже не придавали бывшего значения: его форму моделировали с помощью неряшливых комков ткани, стеблей тростника и пальмы, фрагментов тростниковых саркофагов и т. д. В саркофаги иногда клали даже голые кости, порой сложенные в беспорядке.

С течением времени обычай сохранения тела покойного вернулся. Мумия становилась все более самостоятельной — умерших часто хоронили без саркофага в простых узких могилах (№ 312, 329/2, 332), как правило овальных в плане, иногда с нишами для головы или ног, ориентированных по оси запад — восток. Руки покойных, как мужчин, так и женщин, вытянуты вдоль тела и либо закрывают гениталии, либо лежат близко к ним. Умерших продолжали хоронить и в саркофагах, деревянных и тростниковых, но предпочтение отдавали керамическим гробам, в том числе таким необычным, как бочки. Сохранились остатки каменных надгробных сооружений.

Могила 312

Простая грунтовая могила № 312 (рис. 7) находится в середине южной половины квадрата III.E17. Захоронение частично разрушено и разграблено. К могиле примыкает грабительский лаз, резко уходящий к северу, в сторону могилы № 310. Диаметр его входного отверстия — 130–140 см, глубина — 120 см. Вероятно, он является продолжением грабительского лаза из могилы № 199.

Могила имеет форму вытянутого овала, более широкого в изголовье. Длина могильной ямы — 160–170 см, ширина в средней сохранившейся части — 50 см. Могильная яма довольно глубокая — около 115 см, однако она не достигает материка. В заполнение, состоявшее из сыпучего серо-желтого песка, была впущена могила № 313. Заполнение изобиловало фрагментами человеческих останков, текстиля, герида.

В захоронении сохранилась нижняя, от таза до стоп, часть мумии. Судя по ее положению, тело сдвинули с первоначального места и подтянули к западной стенке могилы, голову и верхнюю часть мумии оторвали. Тем не менее очевидно, что тело принадлежало усопшему, которого изначально похоронили в этой могиле.

Покойный лежал на спине в вытянутом положении головой на запад. Его ноги были завязаны узлом простыми бинтами в двух местах: ниже колен и в сводах стоп. Каждая часть тела умершего была отдельно обмотана тонкой тканью, которая очень плотно прилегала к коже. В промежность был положен сверток из тонкой ткани. Затем тело обмотали несколькими слоями ткани грубого переплетения. Не исключено, что для этой цели использовали какое-то изделие. Сверху был наложен слой бинтов из аналогичной грубой ткани, вместо которой иногда использованы фрагменты оторванной бахромы.

Рис. 6. Могила № 317

Рис. 7. Могила № 312

Бинты либо сложены пополам (2,5–3 см), либо их края подогнуты (1,5–2 см). Однако порядок плетения и количество слоев ткани установить невозможно. Между слоями грубой ткани были произвольно положены фрагменты (длина около 60 см) тонкого герида (диаметр около 1 см), сохраняя форму тела.

Могила № 332

Простая грунтовая детская могила с нишей для головы (рис. 8) расположена на границе квадратов III.E17 и III.E18. Могила старательно вырыта в однородном светло-коричневом грунте с прослойками мелкой гальки, не затрагивая плотной части материка.

Могила имеет форму прямоугольника. Северная и южная стенки ровные, вертикальные. Западная и восточная стенки расположены под небольшим углом ко дну. Длина могилы по верху — 121 см, по дну — 95 см, ширина могилы — 42–43 см, глубина — 80 см. Ниша для головы полукруглая, ее высота — 23 см, а ширина по дну — 25 см. Дно ровное. В заполнении был серо-желтый сыпучий песок с фрагментами костей и тканей.

Мумия ребенка лежала на спине в вытянутом положении головой на запад. Помертвый рост ребенка — около 95 см. Руки были положены вдоль тела, стопы вытянуты, челюсть подвязана. Тело ребенка аккуратно завернули в ткань грубого плетения и обвязали бинтами с подвернутыми краями, ширина которых варьируется от 1 до 3 см.

Могила № 344

Простая грунтовая могила с нишей для головы (рис. 9) расположена на границе квадратов III.E17 и III.E18. Восточная часть захоронения разрушена грабительским ладом, который уходит ниже дна могилы на 5 см.

Могила имеет форму вытянутого овала. Ее длина — 180 см, ширина в средней части — 50 см. Могила довольно глубокая — 120 см, причем она на 30 см заглублена в материк. Ниша вырыта аккуратно, ее глубина и ширина составляют 30 см. Стенки могилы вертикальные, ровные. Дно ровное.

Нетронутой сохранилась верхняя часть тела до колен. Кости и ткани имеют плохую степень сохранности. Тело было положено на спину в вытянутом положении головой на запад. Голова была приподнята и положена на возвышение из песка (5 см высотой). Руки были вытянуты вдоль тела, ладони лежали на нижней части живота. На голове сохранились бинты с подогнутыми краями, уложенные в определенном порядке.

В простых могилах прослеживается и иной погребальный обряд (№ 311, 313, 314, 318 и т. д.). Тело умершего покоится на каркасе из герида или тростниковых стеблей либо на антропоморфной доске и обмотано несколькими слоями льняной ткани грубого плетения. Концы ткани в области головы скручены и наложены на лицо, а в области ног подвернуты для придания телу более выразительной формы. Получившиеся таким образом «коконы» перевязаны в определенном порядке тесьмой или веревкой. Во многих погребениях обнаружены шерстяные или льняные предметы одежды (туники, шали, шарфы, шапочки, платки и т. д.), часто украшенные вышивкой, гобеленовыми вставками и т. д. Местоположение многих погребений этого типа, вероятно, отмечали связками пальмовых черенков, устанавливая их в головах и (или) в ногах усопшего. Среди них довольно часто встречаются такие, где похоронены взрослые с детьми или несколько детей.

Инвентарь подавляющего большинства погребений этого типа беден. Лишь в детских захоронениях были найдены деревянные игрушки и украшения — серьги, кольца,

Рис. 8. Могила № 332

Рис. 9. Могила № 344

ручные браслеты. Обращает на себя внимание и незначительное количество керамических изделий, обнаруженных в могилах.

Керамика, найденная на поверхности, в основном датируется V–VII вв. н. э. Однако обнаружена и керамика, относящаяся к позднему династическому — раннему птолемеевскому времени.

Мои́ла № 318

Простая грунтовая детская могила (рис. 10) расположена в квадрате III.E17. В плане она имеет антропоморфную форму — вытянутый овал, суженный в области колен. Прослеженная длина — 90 см, ширина — 35 см.

Северная, южная и западная стенки захоронения частично разрушены при рытье могилы № 243. Западная стенка сохранилась на высоту 100 см. Прослеженная высота южной стенки — 30 см, северной — 17 см. Западный торец сужается ко дну. Дно ровное. Могила уходит в материк на 15 см. Заполнение — сыпучий серо-желтый песок. Покойный был положен на каркас из герида. Тело лежало в вытянутой позе на спине головой на запад. Руки были вытянуты вдоль тела.

Тело было завернуто в грубые погребальные пелены и обмотано двуцветной тесьмой (светлая/темная). Тело, ткани, герид находятся в очень плохой степени сохранности.

Мои́ла № 323

Простая грунтовая могила (рис. 11) расположена в середине квадрата III.E18. Она нетронута, в заполнении был серо-желтый сыпучий песок с включениями мелкой гальки.

Могила в плане имеет очертания вытянутого овала. Ее длина — 195 см, ширина — 45 см, глубина — 140 см. Могила уходит в плотный материк на 20 см. Стенки вертикальные, ровные. Торцы слегка сужаются ко дну, восточный торец ближе к поверхности становится пологим и на глубине 45 см имеет небольшую впадину.

В могиле были захоронены два индивида. Они лежали на спинах в вытянутом положении головой на запад.

Погребение 1. Новорожденный ребенок лежал вплотную к телу взрослого слева от него (погребение 2). Тело младенца подверглось разложению и находится в очень плохой степени сохранности. Оно было завернуто в льняную ткань грубого плетения с редкими фрагментами нитей желтого цвета, продернутыми в основную ткань.

Погребение 2. Руки взрослого были вытянуты вдоль тела, ладони прижаты к бедрам. Голова была приподнята, поскольку упиралась в западную стенку. Тело подверглось разложению. Оно было завернуто в льняную ткань грубого плетения, в определенном порядке обмотанную тонкой тесьмой. Хорошо сохранились «коконы» на голове и ногах. «Кокон» на ногах приплюснут, а тот, что на голове, имел остроконечную форму.

Среди памятников относительно позднего времени особую важность имеет двойное детское захоронение № 361. Это первое из обнаруженных захоронений, четко указывающих на религиозную принадлежность родителей умерших.

Мои́ла № 361

Могила с подбоем (рис. 12) в северо-западном углу квадрата III.E18 осталась нетронутой. В заполнении — сыпучий серо-желтый песок с мелкой галькой. Длина могилы — 91 см, ширина — 24 см, глубина — 89 см, причем на 25 см она уходит в материк. Полусферический подбой, устроенный для того, чтобы положить тело второго ребенка, находится с северной стороны могилы. Он немного короче могилы, его длина составляет

Рис. 10. Могила № 318

Рис. 11. Могила № 323

Рис. 12. Могила № 361

82 см. Ширина подбоя — 15 см, высота — 30 см. Южная стенка могилы ровная, вертикальная.

Два ребенка лежали рядом на спинах в вытянутом положении головами на запад. Оба были завернуты в пелены из льняной ткани грубого плетения.

Погребение 1. Тело ребенка, по-видимому младшего, положенное на каркас из герида, частично занимало подбой. Руки были вытянуты и прижаты к бокам. Ребенок был одет в льняную тунику с длинным рукавом, декорированную красными гобеленовыми вставками в форме маленьких цветков. По краям рукавов и по вороту туника оформлена цветными полосами. Тунику надели на тело ребенка, не всунув руки в рукава.

Тело было завернуто в несколько слоев тканей, в том числе в льняную ткань грубого плетения с бахромой, и обвязано тесьмой из пяти нитей коричневого цвета. «Кокон» на голове и ногах плоские. На шее ребенка сохранилось ожерелье из маленьких крестиков, часть из которых были «вписаны» в круг (рис. 13).

Рис. 13. Погребальный инвентарь могилы № 361

Погребение 2. Тело мальчика двух с половиной — трех лет было завернуто в несколько слоев льняной ткани грубого плетения и положено на каркас из герида. Руки ребенка были вытянуты и прижаты к бокам. Прямые светлые волосы закрывали уши, челка была расправлена на лбу.

Ребенок, вероятно, также был одет в (?) тунику. Сохранность тела и текстиля плохая. «Кокон» на ногах и голове относительно высокие. Ножной «кокон» был перевязан тесьмой. На шее сохранились фрагменты нити, на которую были нанизаны бусины (?) растительного происхождения.

Могила № 357

Конструкция могилы (рис. 14) плохо прослеживается, поскольку западная часть ямы разрушена грабительским подкопом, а само захоронение совершено в сыпучем песке, вероятно в заполнении другой могилы. Однако ясно, что могила имеет довольно глубокую нишу для ног. Длина могилы вместе с нишей — $80 + x$ см, ширина — 45 см, глубина — $20 + x$ см. Глубина ниши — 35 см, высота — 30 см. Заполнение — сыпучий серо-желтый песок с включениями мелкой гальки.

Тело ребенка, лежавшее на антропоморфной доске (рис. 15), сохранилось от шеи до ног. Оно было завернуто в льняную ткань с бахромой и узором: в отдельные клетки, обозначенные синими нитями, вписаны цветочки ($1,5 \times 1,5$ см, техника броше). Головной «кокон» в виде капюшона, частично сохранившийся в засыпи, был заполнен для придания формы отходами шерстяного производства и льняным очесом.

Ребенок, одетый в тунику сине-зеленого цвета, лежал на еще нескольких сложенных туниках. На его шее сохранилось ожерелье из металлических и перламутровых крестиков на шерстяной нити.

Хотя стилизованные крестики на тканях и различных изделиях встречались и раньше, но нательные кресты были обнаружены впервые. Дальнейшее изучение погребального обряда позволит определить время появления первых христиан в Фаюмском оазисе.

В этом сезоне был тщательно изучен ритуал подготовки тела к погребению, присущий византийскому периоду. Удалось выявить специфические черты погребального обряда того времени. Так, определены и описаны особенности пеленания покойного в зависимости от того, что предусматривалось использовать при его захоронении – геридовый каркас или антропоморфную доску. В ходе исследований прослежены оригинальные приемы наложения тканей при пеленании и способы их фиксации, в том числе при подготовке к захоронению детских тел. Определено допустимое количество «покрывал», использовавшихся при подготовке тела к погребению, и их место на теле покойного. Выявлен специфический обычай помещения растений или их частей между слоями тканей, в которые заворачивали тело умершего.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТИЛЯ, ТЕКСТИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В этом сезоне продолжалось изучение богатейшей коллекции текстиля (рис. 16), технологических приемов ткачества и трансформации текстильных технологий. Одной из основных задач стала выработка критериев для определения происхождения, классификации и датировки тканей.

Было исследовано около 600 фрагментов тканей, найденных в ходе археологических раскопок сезонов 2014 и 2017 гг. Полученная информация позволяет выполнить стандартное техническое описание археологического текстиля, включающее в том числе следующие данные: размер фрагмента, природу сырья, технику ткачества, тип и направление крутки нити, диаметр нити, плотность ткани, характерные особенности ткачества, декор ткани после ткачества (аппликации, вышивка), особенности кроя.

подавляющее большинство находок текстиля, датированного греко-римским временем, составляют бинты и фрагменты погребальных пелен — инвентарь, характерный для классического древнеегипетского погребального обряда. Проведенные исследова-

Рис. 14 (сверху). Погребение № 357

Рис. 15 (справа). Погребальный инвентарь могилы № 357

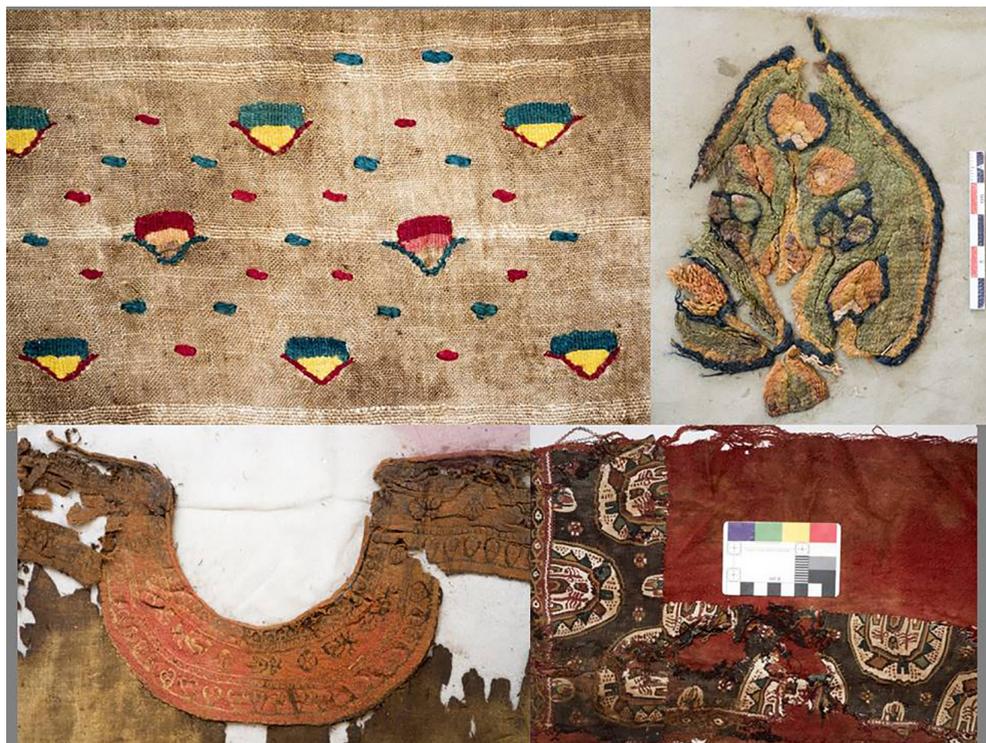

Рис. 16. Образцы тканей

ния показали, что основная часть тканей подобного рода была изготовлена с использованием традиционных для фараонического Египта технологий прядения и ткачества.

В римское время в Египте происходила постепенная смена погребального обряда. Практика мумификации тела и оборачивания его многочисленными слоями бинтов и пелен сменилась обычаем хоронить покойных в одеждах. Изучение текстильных комплексов позднеантичного времени некрополя Дейр-эль-Банат показало, что их образуют ткани разного функционального предназначения: грубые погребальные пелены, интерьерный текстиль, одежды. Особого внимания заслуживает тот факт, что в погребальном обряде использовали как ткани, специально изготовленные для погребения, так и текстильные изделия, использовавшиеся в повседневной жизни (одежда, интерьерный текстиль). Специальных погребальных одеяний не найдено.

Изучение технологических приемов прядения и ткачества дает нам возможность судить об уровне развития ткацкого ремесла, эволюции разного рода технических приспособлений для ткачества, в первую очередь ткацкого станка. Текстильные находки позволяют расширить наши знания о египетском погребальном обряде, роли и значении в нем разного рода тканей, а также сделать ряд важных выводов об уровне развития древнейших египетских текстильных технологий.

ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

За годы работы был собран богатый антропологический материал. Специалистами-антропологами различного профиля проводится его комплексное изучение (рис. 17). В работе используются различные палеоантропологические методы: классическая краниометрия, угловая морфометрия черепа, изучение дискретно-варьирующих признаков на черепе (ДВП), остеометрия, остеоскопия, изучение маркеров стресса, палеопатология и палеодемография.

В 2017 г. было изучено 35 посткраниальных скелетов и 28 черепов. В изученной выборке отмечаются преобладание мужчин и достаточно высокая детская смертность (33%).

Из основных, наиболее часто встречающихся патологий можно выделить *Cribra orbitalia* — маркер заболевания крови. Также часто отмечается эмалевая гипоплазия — маркер стресса в детском возрасте (голод или болезнь). Выявлено множество различных зубочелюстных заболеваний. Отмечены единичные случаи заросших переломов и травм.

Результаты антропологических исследований существенно дополняют имеющиеся данные о жизни населения Фаюма, позволяют сделать важные выводы о возможных переменах, произошедших в регионе в связи с изменением климата и сменой исторических эпох, а также дают возможность впервые выйти на реконструкцию этнокультурных процессов в изучаемом регионе. Одним из направлений работы является реконструкция внешнего облика древних жителей Фаюмского оазиса.

Рис. 17. Фрагменты мумий в процессе изучения

ИЗУЧЕНИЕ НАХОДОК ПРЕДЫДУЩИХ ЛЕТ И НАЙДЕННЫХ В ХОДЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕКУЩЕМ СЕЗОНЕ

Исследования в области папирологии

В ходе сезона 2017 г. в Дейр-эль-Банате продолжено изучение текстов, сохранившихся на папирусах (рис. 18). Работа с новыми находками включала в себя очистку папирусных фрагментов от грунта, помещение их между стеклами; фотографирование наиболее хорошо сохранившихся фрагментов; дешифровку и перевод текстов; установление датировок; внесение новых папирусов в общий каталог. Из наиболее важных открытий следует отметить литературный папирус с фрагментом неизвестного исторического сочинения и документ птолемеевской эпохи с упоминанием городов Гераклеополя и Афродитополя.

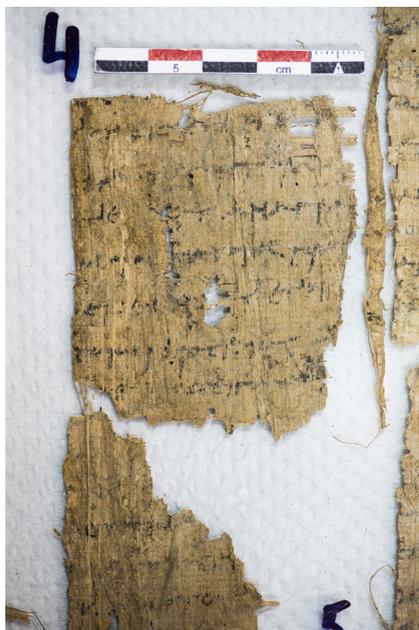

Рис. 18. Фрагменты папируса

Изучение саркофагов

Во время полевого сезона 2017 г. было изучено 11 саркофагов и их фрагментов, найденных в ходе археологических раскопок (рис. 19).

На основании изучения найденного материала можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Независимо от материала и наличия или отсутствия росписи на саркофагах, их размеры в основном унифицированы: длина составляет около 180 см, максимальная ширина — 45–50 см, а высота — около 30 см.
2. Качество изготовления саркофагов низкое. Это относится к собственно древесине (неравномерная текстура, сучковатость, порча грибком и т. п.), к ее обработке

Рис. 19. Крашенный саркофаг

(крайне неровная форма, вероятное вторичное использование и т. п.), а в случае крашенных саркофагов и к их росписи.

3. Низкое качество саркофагов контрастирует с относительно высоким качеством масок и накладок на мумии, сделанных в технике картонажа, что может указывать на существование разных мастерских, где работали художники разного уровня подготовки. Не исключено также, что изделия более высокого качества были привозными из других районов Фаюма или Египта.

4. Иероглифические «тексты», расположенные в ножной части некоторых из расписных саркофагов, являются имитацией надписей, которые обычно наносили на египетские саркофаги. Изображение богов также не соответствует египетским стандартам. Это может указывать на определенное «забвение» древнеегипетской культуры и сугубо механическое воспроизведение традиционных образов и форм.

КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ НАХОДОК

Одним из важнейших направлений деятельности экспедиции является консервация и реставрация артефактов (рис. 20), обнаруженных в ходе археологических работ, — деревянных гробов, текстильных изделий, картонажей, ювелирных украшений и т. д.

Рис. 20. Консервация одежды

Прочие исследования

В рамках работы археологической экспедиции ЦЕИ РАН в окрестностях некрополя была проведена разведка, направленная на поиск материалов палеолитического облика. После обследования всей территории концессии был установлен наиболее перспективный участок — высокий останец, где сохранились соответствующие отложения, из которых происходил ряд находок ашельского облика, что открывает перспективы для продолжения полевых исследований.

Исследования, проведенные в 2017 г., позволили выработать предварительную типологию захоронений, ближе подойти к пониманию относительной и определению абсолютной хронологии некрополя.

ЛИТЕРАТУРА

- Белова 2012** Белова Г. А. *Некоторые особенности погребального обряда на некрополе Дейр эль-Банат в греко-римский период*. В кн.: *Aeternitas. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту*. Отв. ред. Войтенко А. А. (Москва, 2012): 7–37.
- Васильев и др. 2006** Васильев С. В., Боруцкая С. Б., Нечвалода А. И. “Новые данные по антропологии древних коптов Файюмского оазиса Египта”, *Научный альманах кафедры антропологии МГУ 4* (2006): 134–152.
- Васильев, Боруцкая 2009** Васильев С. В., Боруцкая С. Б. *Палеоантропология Дейр-эль-Баната (Фаюм, Египет)*. В кн.: *Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой*. Под ред. Шерковой Т. А. (Москва, 2009): 104–118.
- Орфинская 2015** Орфинская О. В. *Классификация текстиля для памятника Дейр аль-Банат*. В кн.: *И земля в ликовании... Сборник статей в честь Г. А. Беловой = And the Earth is Joyous... Studies in Honour of Galina A. Belova*. Отв. ред. Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (Москва, 2015): 286–310.
- Орфинская 2016** Орфинская О. В. “Лента, тесьма, бинт: к вопросу о текстильной терминологии”, *Египет и сопредельные страны 3* (2016): 22–46.
- Орфинская и др. 2017** Орфинская О. В., Толмачева Е. Г., Белова Г. А. “Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат (Фаюм, Египет)”, *Вестник археологии, антропологии и этнографии 3* (38) (2017): 16–28.
- Орфинская, Толмачева 2017** Орфинская О. В., Толмачева Е. Г. “Египетская туника с дионисийскими мотивами из раскопок ЦЕИ РАН на некрополе Дейр аль-банат (Фаюм)”, *Проблемы истории, филологии, культуры 2* (2017): 21–37.
- Толмачева 2017a** Толмачева Е. Г. «...И зеленый попугай...»: к интерпретации изображений на льняной пелене с полихромными гобеленовыми вставками из могилы 213 некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюм). В кн.: *Культура Египта и стран средиземноморья и древности и Средневековье — 2. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой*. Отв. ред. Белова Г. А., Иванова С. В., Толмачевой Е. Г. (Москва, 2017).
- Толмачева 2017b** Толмачева Е. Г. “Интерьерная «ткань с петухами» из раскопок Центра египтологических исследований РАН на некрополе Дейр-эль-Банат (Фаюм): к вопросу о символике петуха в позднеантичном Египте”, *Египет и сопредельные страны 3* (2017).
- Фридманн 2015** Фридманн А. М. *К вопросу о предварительном изучении погребальных масок, найденных на некрополе Дейр эль-Банат (Фаюмский оазис)*. В кн.: *И земля в ликовании... Сборник статей в честь Г. А. Беловой = And the Earth is Joyous... Studies in Honour of Galina A. Belova*. Отв. ред. Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (Москва, 2015): 94–114.
- Grossmann 1991** Grossmann P. *Dar al-Banat*. In: Atiya A. S. (ed.) *The Coptic Encyclopedia*, II (New York, 1991): 788–789.
- Ivanov 2017** Ivanov S. “Coffins from the Necropolis of Deir el-Banat”, *Egypt and сопредельные страны 4* (2017).
- Orfinskaya et al. 2015** Orfinskaya O., Belova G., Neuton M., Tolmacheva E. *Textile from burial 213 in Deir el-Banat*. In: De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed.) *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries* (Tiel, 2015): 38–48.

- Orfinskaya,
Tolmacheva 2017** Orfinskaya O., Tolmacheva E. *Textiles from the grave 213 at Deir el-Banat: from an object to a loom*. In: De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed) *Excavating, analyzing, reconstructing. Textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 9th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp, 27–29 November 2015* (Tielt, 2017): 12–31.
- Rathbone 1996** Rathbone D. *Towards a historical topography of the Fayum*. In: Bailey D. M. (ed.) *Archaeological research in Roman Egypt* (JRA Suppl. 19; Ann Arbor, 1996): 50–56.
- Tolmacheva 2017** Tolmacheva E. *Archaeological textiles at the Deir el-Banat site (Fayyum): parallels, study, conservation and general description*. In: De Moor A., Fluck C., Linscheid P. (ed) *Excavating, analyzing, reconstructing. Textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 9th conference of the research group 'Textiles from the Nile Valley', Antwerp, 27–29 November 2015* (Tielt, 2017): 32–60.
- Voytenko 2012** Voytenko A. A. *Preliminary report on Coptic Burial Custom at the Necropolis of Deir el-Banat*. In: *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the International conference held in Moscow, September 29 — October 2, 2009* (Moscow, 2012): 392–400.
- Voytenko 2016** Voytenko A. *Grave 249/2 at Deir el-Banat. A typical example of Coptic ordinary burial custom*. In: Buzi P., Camplani A., Contardi F. (ed.) *Coptic Society, Literature and Religion from Late Antiquity to Modern Times. Proceedings of the Tenth International Congress of Coptic Studies, Rome, September 17th–22th, 2012 and Plenary Reports of the Ninth International Congress of Coptic Studies, Cairo, September 15th–19th* (Leuven — Paris — Bristol, 2016): 1421–1432.

Галина Александровна Белова

научный руководитель

Центра египтологических исследований РАН

galinabell@yahoo.com

Galina A. Belova

**PRELIMINARY REPORT ON THE WORK OF THE RUSSIAN
MISSION OF THE CENTRE FOR EGYPTOLOGICAL STUDIES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (CES RAS)
AT DEIR EL-BANAT (FAYUM OASIS) FOR 2017**

In the autumn of 2017 (October 21 — November 28), the Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (CES RAS) held the 13th archaeological season at Deir el-Banat (Fayum Oasis). The works of the Mission were conducted simultaneously in several directions: archeological research in the squares III.E17–III.E18; study of anthropological material; study of archaeological textiles; study of finds of the previous years and as well as the ones found in the current season; conservation and restoration of found objects. Besides, on the concession area was carried out an archaeological survey aimed at finding materials of the Paleolithic appearance. Studies conducted in 2017 allowed us to develop the preliminary typology of burials, to come a little closer to understanding the relative chronology of the necropolis as well as to defining the absolute one.

Keywords: Egypt, Fayum Oasis, Deir el-Banat, necropolis of the Ptolemaic period, necropolis of the Roman period, necropolis of the Byzantine period, anthropology, archaeological textiles, field conservation.